

Ключевая тема¹

Статья 8

Суррогатное материнство

(Последнее обновление: 1 сентября 2020 г.)

Введение

Суррогатное материнство представляет собой процедуру, в рамках которой суррогатная мать соглашается забеременеть и родить ребенка, чтобы затем отказаться от каких-либо родительских прав на ребенка в пользу другого человека или пары («предполагаемых родителей»).

Суррогатное материнство можно подразделить на две категории: «традиционное суррогатное материнство» и «гестационное суррогатное материнство». В рамках традиционного суррогатного материнства суррогатная мать проходит процедуру искусственного оплодотворения с использованием биологического материала предполагаемого отца или анонимного донора и вынашивает ребенка до родов. Ребенок, таким образом, генетически связан и с суррогатной матерью, которая предоставляет яйцеклетку, и с предполагаемым отцом или анонимным донором. В рамках гестационного суррогатного материнства яйцеклетка извлекается из организма предполагаемой матери или анонимного донора и оплодотворяется спермой предполагаемого отца или анонимного донора. Оплодотворенная яйцеклетка, или эмбрион, затем пересаживается в организм суррогатной матери, которая вынашивает ребенка до родов. Ребенок, таким образом, генетически связан с женщиной, предоставившей яйцеклетку, и с предполагаемым отцом или донором спермы, но не с суррогатной матерью.

Принципы, извлеченные из текущей прецедентной практики

- Договоры о суррогатном материнстве затрагивают деликатные этические вопросы и могут также идти вразрез с законными опасениями государств относительно защиты детей от торговли людьми и соблюдения правил в области международного усыновления, которые Суд описал как «крайне значимые общественные интересы» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) от 2017 года).
- Тем не менее, Суд согласился с тем, что действие статьи 8 может распространяться на потенциальные отношения, которые могли развиваться между предполагаемыми родителями и ребенком, даже если семейная жизнь еще не успела сформироваться в полной мере (см. Решение Европейского Суда по делу «D. и другие против Бельгии» ([D. and Others v. Belgium](#)) от 2014 года).
- Существование семейной жизни для целей статьи 8 представляет собой вопрос факта, в рамках которого Суд будет принимать во внимание эмоциональные связи между членами семьи, длительность семейных отношений и наличие или отсутствие биологической связи между соответствующими людьми. В отсутствие какой-либо биологической связи срок совместного проживания, необходимый для установления факта семейной жизни, будет более длительным (см. Решение Европейского Суда по

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

делу «D. и другие против Бельгии» ([D. and Others v. Belgium](#)) от 2014 года; Постановление Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) от 2017 года).

- При рассмотрении вопроса существования семейных связей Суд также может принимать во внимание «определенность каких-либо правовых связей», в том числе правомерность действий родителей в соответствии с положениями внутреннего и международного законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) от 2017 года).
- Если факт семейной жизни не был установлен, в таком случае, тем не менее, можно обратиться к аспекту «частной жизни» статьи 8 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) от 2017 года).
- Вмешательство в осуществление прав по статье 8 может привести к отказу юридического признания связи между родителем и ребенком или к разлучению ребенка с родителями, временному или окончательному.

Отказ в признании связи

- Суд признал, что отказ государства признать связь между родителем и ребенком, возникающую в результате договора о суррогатном материнстве, осуществленного в государстве, где подобные договоры разрешены законом, может преследовать правомерную цель («охрана здоровья» и «защита прав и свобод других»), когда такая цель состоит в защите детей и суррогатных матерей посредством удержания граждан от использования за пределами государства вспомогательных репродуктивных технологий, запрещенных на его собственной территории (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) от 2014 года; Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лабассе против Франции» ([Labassee v. France](#)) от 2014 года).
- Что касается пропорциональности, среди государств-членов нет консенсуса относительно законности суррогатного материнства или юридического признания связи между ребенком и предполагаемым родителем: таким образом, государства должны в целом пользоваться широкой свободой усмотрения как в отношении регулирования суррогатного материнства, так и признания подобных связей между ребенком и родителем. Однако поскольку отношения между ребенком и родителем являются важнейшим аспектом идентичности человека, при оценке Судом вопроса вмешательства в осуществление прав ребенка по статье 8, связанного с отсутствием официального признания его или ее семьи, свобода усмотрения государства будет более ограниченной (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) от 2014 года; Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лабассе против Франции» ([Labassee v. France](#)) от 2014 года; Постановление Европейского Суда по делу «Фулон и Буве против Франции» ([Foulon and Bouvet v. France](#)) от 2016 года; [Консультативное заключение № P16-2018-001](#) от 2019 года).
- При рассмотрении ситуаций, затрагивающих ребенка, его наилучшие интересы имеют важнейшее значение. Ситуация принимает особый характер, когда один из предполагаемых родителей также является биологическим родителем ребенка, учитывая важность биологического родства как составляющей части идентичности (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) от 2014 года).

- Статья 8 Конвенции требует, чтобы внутреннее законодательство предоставляло возможность признания правовых связей между ребенком, рожденным в рамках договора о суррогатном материнстве за границей, и предполагаемым отцом в случаях, когда последний является биологическим отцом. Отсутствие подобной возможности будет нарушать права ребенка на уважение его или ее частной жизни (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) от 2014 года).
- В случаях, когда ребенок рождается в рамках договора о гестационном суррогатном материнстве в другом государстве, в ситуации, когда он или она были зачаты с использованием донорских яйцеклеток, и предполагаемая мать указана в официальном свидетельстве о рождении, выданном иностранным государством, в качестве «законной матери», право ребенка на уважение его или ее частной жизни также требует того, чтобы внутреннее законодательство предоставляло возможность признания правовой связи родителя и ребенка между предполагаемой матерью и ребенком (см. [Консультативное заключение № P16-2018-001](#) от 2019 года). Выбор средств, которые позволяют добиться признания правовой связи между ребенком и предполагаемой матерью, входит в пределы свободы усмотрения государства. Однако как только связь между ребенком и предполагаемой матерью стала «фактической реальностью», должна существовать возможность обеспечить «оперативное и эффективное выполнение» процедуры, предусмотренной во внутреннем законодательстве для установления признания таковой связи (см. [Консультативное заключение № P16-2018-001](#) от 2019 года).
- Ожидание того, что предполагаемая мать инициирует процедуру усыновления/удочерения с целью ее признания в качестве законной матери, не будет возлагать чрезмерное бремя на ребенка, родившегося в результате договора о гестационном суррогатном материнстве в другом государстве (см. Решение Европейского Суда по делу «С. и Е. против Франции» ([C. and E. v. France](#)) от 2019 года).
- Следовательно, обязательство в отношении усыновления/удочерения детей, рожденных в результате договора о суррогатном материнстве, с целью обеспечения признания связи между генетической матерью и ее ребенком не может нарушать право матери на частную жизнь (см. Постановление Европейского Суда по делу «D. против Франции» ([D. v. France](#)) от 2020 года, в котором применяются принципы, установленные в Постановлении Европейского суда по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) от 2014 года и в [Консультативном заключении № P16-2018-001](#) от 2019 года).

Разлучение ребенка с предполагаемыми родителями

- Суд провел различие между делами о разлучении и делами, касающимися отказа регистрировать свидетельство о рождении, поскольку в таком случае не возникают вопросы относительно личности ребенка и признания генетического происхождения.
- Более того, поскольку причина разлучения, временного или окончательно, зачастую обосновывается необходимостью удостовериться личность ребенка и/или защитить его или ее от торговли людьми или незаконного усыновления/удочерения («крайне значимые общественные интересы»), Суд согласился с тем, что свобода усмотрения в подобных делах будет, как правило, широкой.
- В частности, Суд пришел к выводу, что промедление властей в вопросе разрешения прибытия ребенка на территорию государства до получения достаточных доказательств, подтверждающих семейную связь между ребенком и предполагаемыми родителями, находилось в пределах свободы усмотрения

государства и не являлось нарушением статьи 8 (см. Решение Европейского Суда по делу «D. и другие против Бельгии» ([D. and Others v. Belgium](#)) от 2014 года).

- Даже в случае окончательного разлучения Суд согласился с тем, что общественные интересы, о которых идет речь, могут перевешивать, особенно если родители действовали в нарушение важных норм внутреннего законодательства. В результате решение об окончательном изъятии ребенка может находиться в пределах свободы усмотрения государства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) от 2017 года).

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) № 25358/12 от 24 января 2017 года – касающееся окончательного разлучения с родителями ребенка, рожденного на условиях суррогатного материнства, в случае, когда ни один из родителей не был биологически связан с ребенком и когда родители действовали в нарушение законодательства Италии;
- Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Менессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) № 65192/11 от 26 июня 2014 года и Постановление Европейского суда по делу «Лабассе против Франции» ([Labassee v. France](#)) № 65941/11 от 26 июня 2014 года – два дела из серии дел против Франции, касающиеся отсутствия юридического признания связи между родителями и детьми, рожденными на условиях суррогатного материнства;
- Решение Европейского Суда по делу «D. и другие против Бельгии» ([D. and Others v. Belgium](#)) № 29176/13 от 8 июля 2014 года – касающееся временного разлучения с семьей в результате задержки в предоставлении проездных документов, позволяющих ребенку приехать в Бельгию вместе с предполагаемыми родителями;
- Решение Европейского Суда по делу «С. и Е. против Франции» ([C. and E. v. France](#)), №№ 1462/18 и 17348/18 от 19 ноября 2019 года и Постановление Европейского Суда по делу «D. против Франции» ([D. v. France](#)) № 11288/18 от 16 июля 2020 года – касающееся требование к генетической матери усыновить/удочерить ребенка, рожденного в результате договора о суррогатном материнстве, с целью обеспечения юридического признания.

Связанные (но другие) темы

Статья 8:

- Вспомогательные репродуктивные технологии: Постановление Европейского Суда по делу «Эванс против Соединенного Королевства» ([Evans v. United Kingdom](#)) от 2007 года;
- Вспомогательные репродуктивные технологии: Постановление Европейского Суда по делу «Диксоны против Соединенного Королевства» ([Dickson v. United](#)) от 2007 года;
- Запрет на донорство спермы и яйцеклеток, но разрешается прибегать к подобным услугам за пределами территории государства: Постановление Европейского Суда по делу «S. Н. против Австрии» ([S.H. v. Austria](#)) от 2011 года;
- Юридическое признание однополых отношений: Постановление Европейского Суда по делу «Олиари и другие против Италии» ([Oliari and Others v. Italy](#)) от 2015 года;

- Неспособность извлечения эмбрионов для целей имплантации: Постановление Европейского Суда по делу «Недеску против Румынии» ([Nedescu v. Romania](#)) от 2018 года;
- *Вспомогательные репродуктивные технологии*: Решение Европейского Суда по делу «Петитори Ланцман против Франции» ([Petithory Lanzmann v. France](#)) от 2019 года.

Статья 8 и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции:

- Запрещение донорства эмбрионов in vitro для научных исследований: Постановление Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии» ([Parillo v. Italy](#)) от 2015 года.

Дополнительные ссылки

Аналитические доклады:

- Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека [EN / RU](#)

Информационно-тематические листки:

- Гестационное суррогатное материнство [EN / FR](#)
- Репродуктивные права [EN / FR](#)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Меннессон против Франции» ([Mennesson v. France](#)) № 65192/11 от 26 июня 2014 года;
- Решение Европейского Суда по делу «D. и другие против Бельгии» ([D. and Others v. Belgium](#)) № 29176/13 от 8 июля 2014 года;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» ([Paradiso and Campanelli v. Italy](#)) № 25358/12 от 24 января 2017 года.

Другие дела, относящиеся к статье 8

- Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лабассе против Франции» ([Labasse v. France](#)) № 65941/11 от 26 июня 2014 года;
- Постановление Европейского Суда по делу «Фулон и Буве против Франции» ([Foulon and Bouvet v. France](#)) №№ 9063/14 и 10410/14 от 21 июля 2016 года;
- [Консультативное заключение Большой Палаты Европейского Суда № P16-2018-001](#) от 10 апреля 2019 года, подготовленное по ходатайству № P16-2018-001 Кассационного суда Франции, касающееся признания во внутреннем законодательстве законной связи родителя и ребенка между ребенком, рожденным в рамках договора о гестационном суррогатном материнстве в другой стране, и предполагаемой матерью;
- Решение Европейского Суда по делу «С. и Е. против Франции» ([C. and E. v. France](#)) №№ 1462/18 и 17348/18 от 19 ноября 2019 года;
- Постановление Европейского суда по правам человека по делу «D. против Франции» ([D. v. France](#)) № 11288/18 от 16 июля 2020 года.